

**О проблеме выбора основного языка в двуязычном социуме: результаты
опроса студентов-филологов Елабужского института КФУ***язык как родной, язык как неродной, билингв, основной язык, этнокоды*

Вопросы функционального развития государственного языка РФ и региональных языков требуют гармонизации с исторически сложившимися языковыми явлениями, традициями и современными политическими, социально-культурными и языковыми реалиями. Как бы ни стремились сегодня многие западные социологи подчеркнуть «крах мультикультурализма», доминирование экстремистско-националистических настроений у молодежи, современная многонациональная Россия демонстрирует толерантное отношение к представителям других народов и языков у большей части населения. Абсолютное большинство учащихся в республике владеет русским языком достаточно хорошо, о чем свидетельствуют высокие результаты на ЕГЭ по русскому языку. Функционирование татарского языка, к сожалению, ограничено, но в этом ни русский язык, ни экономический кризис не «виноваты», корни следует искать прежде всего в нас, носителях языка, в нашей в психологии.

В республике создана прекрасная база – и методическая, и техническая, и инструментальная – для тех, кто хочет изучить татарский язык. Это республиканские программы, семинары, международные конференции по дву- и многоязычию, диссертационные исследования по татарскому языку, по педагогике и психологии, телепередачи для детей, для взрослых, например по переводу, это наша университетская программа онлайн «Ана теле». Это разные образовательные и культурно-развлекательные программы-конкурсы «Татарча сойлэшэбез», «Тукай атналыгы», «Татар моны», «Татар егете», «Нечкәбил» и так далее. На все это тратятся огромные деньги из республиканского бюджета и средства спонсоров. Конечно, эти мероприятия способствуют поддержанию интереса к изучению татарского языка. Например, мы знаем, что татарский язык через интернет изучает русская девушка Настя из Чехии, знаем, чтобы принять участие в конкурсе «Себер чибәре» девушка-татарка, в семье которой никогда на татарском не говорили, упорно стала изучать татарский язык. Создан интерактивный интернет-учебник по татарскому языку «Татар теле Онлайн», созданы видео-уроки по татарскому языку [Сулейманов и др. 2011].

Но нельзя не признать тот факт, что все это дает крайне малопродуктивные результаты. Так как самой основной причиной-препятствием в реализации Закона о языках народов РТ является отсутствие высокой мотивации в изучении языка. Интерес ко второму языку в республике можно вызвать исключительно путем убеждений, личного примера, через сердце (как бы пафосно это ни звучало) ученика. Лингвокультурологический подход, обращенность к знаковым татарским символам, должны стать первыми помощниками. Говоря по-другому и несколько упрощенно, учитель-методист должен стремиться вызвать интерес и любовь к татарскому языку через образ Соембикэ, Сабантуй, Шүрәле, ставший символом татарского стола чәкчәк, бәлеш, өчпочмаки, прекрасную татарскую народную музыку, через этнодеревни и др. – через все то, что нам всем нравится и нас объединяет. Имена известных всему миру татарских актеров, спортсменов, ученых (Тукай, Джалиль, Яруллин, Сагдиев, Нуриев, Губайдуллина и др. – вот кто может способствовать усвоению татарского языка! Обучающийся как бы включается, влюбляется в татарский мир, духовную и этнокультуру, поэтому уроки татарского языка станут совершенно не в тягость. Так называемые «этнокультурные коды» должны становиться доступными и для неносителей языка.

Известно, что сегодня исследования, позволяющие синтезировать результаты из разных научных направлений (в данном случае – языкознания, этнологии, психологии, социологии, истории), отвечают современным тенденциям в науке, согласно которым так называемые «стыковые» научные изыскания способны предложить наиболее достоверные научные результаты.

Чтобы еще раз взглянуть на реальные проблемы двуязычия в республике под углом зрения языковой личности, языкового сознания билингвов и монолингвов, мы решили прибегнуть к различным социо- и психолингвистическим экспериментам. Такие интервью, опрос-анкетирование нами проводились в течение последних пяти лет. Нас интересовали следующие вопросы:

Каково отношение к русскому и татарскому языкам у студенческой молодежи, выбравшей сферой профессиональных интересов филологию? (Среди татар и нетатар) 2. Какой язык является основным (первым) для билингвов разных категорий? Всегда ли основным язык является родным? 3. Как оценивают свои языковые способности моно- и билингвы? Руководствовались мы известным положением психолога Дж. Марсия о том, что, «если хотите что-нибудь узнать о человеке, спросите его. Может быть, он вам что-нибудь и расскажет» [Marsia 1987:54].

Во время проведения психолингвистического эксперимента (впрочем, данный опрос можно было назвать и приемом в социолингвистических исследованиях), в котором приняло участие более двух тысяч человек республики Татарстан: по 1000 носителей русского и татарского языков (в качестве респондентов выступили студенты Елабужского института К(П)ФУ, старшеклассники городов Елабуги, Набережных Челнов, 2010-2014 годы), нами были получены интересные результаты. В качестве анкетных были предложены следующие вопросы: 1. Какой вы национальности? Ответы: а) татар. б) рус. в) другой). 2. Какой язык считаете для себя родным? Ответы: а) татар. б) рус. в) другой). 3. Считаете ли вы, что изучение второго (рус./тат.) государственного языка для вас необходимо? Ответы: а) да б) нет в) не знаю. 4. Владеете ли вы вторым (рус./тат.) государственным языком РТ и как оцениваете уровень владения? Ответы: а) да б) нет в) не знаю; а) хорошо б) удовлетворительно в) неудовлетворительно. 5. В чем видите причину слабой степени владения вторым (рус./тат.) языком? Ответы: а) плохо учили в школе б) у меня слабые способности к языкам в) не считаю нужным знать этот язык. 6. Будете ли продолжать изучение этого языка после окончания школы/вуза? Ответы: а) да б) нет в) не знаю. 7. Испытываете ли вы чувство раздражения/ протеста, когда вас обучают второму (татарскому/русскому) языку?? Ответы: а) да б) нет в) не задумывался. 8. Можете ли вы сказать, что родной язык для вас является основным (первым)? Ответы: а) да б) нет в) не знаю. 9. Какой язык для вас первый (основной)? Ответы: а) татарский б) русский в) другой. 10. Считаете ли вы в перспективе возможным истинное двуязычие в Республике Татарстан? Ответы: а) да б) нет в) не знаю.

Не может не радовать позиция студентов по отношению к «великому и могучему» русскому языку: из всех татар-студентов и школьников 94 % считают, что знание русского языка необходимо и что они хорошо знают государственный язык России, и всего 6 процентов опрошенных (татары) оценивают свои знания русского языка на оценку неудовлетворительно. Из 100 процентов русских респондентов инициативы по отношению к татарскому языку весьма скромные: всего 43 % считает, что необходимо изучение татарского языка. Еще меньший процент (8) думает, что неплохо владеет татарским языком. В качестве причины такого низкого уровня владения татарским языком названы (по убывающей линии): отсутствие необходимости знаний языка в жизни, сложность предмета, невысокий уровень преподавания татарского языка, нехватка времени и т.д. Радует в этом ряду неоптимистических моментов отсутствие чувства протеста в участниках к изучению татарского языка и осознание ими необходимости владения языком татарским как государственным языком рес-

публики. 70 % среди опрошенных русских респондентов и всего 40 – среди татар считает возможным истинное двуязычие в будущем. В то же время требует специального изучения тот факт, что 100 % русских студентов-учащихся признает родной язык первым, основным; а среди татар – это всего 63 процента.

В наших последних экспериментах (2014 учебный год) приняли участие студенты только двух факультетов: татарской и сопоставительной филологии, русской филологии и журналистики Елабужского института Казанского федерального университета. Из двухсот студентов, принявших участие в заполнении анкет, мы выделили 4 типа групп. 1. – по национальности респондентов, выделились с точки зрения этого критерия 3 группы: русские (68), татары (126), другой национальности (6, удмурты, марийцы, башкиры).

2. По специфике профиля подготовки выделилось тоже 4 группы: студенты 1) отделения русской филологии (70), 2) русско-татарской или татарско-русской филологии (50), 3) татарско-английского, татарско-немецкого отделения (32), 4) русско-английского отделения (48).

3. По национальной специфике семей, то есть родителей студентов: 1. Студенты, родившиеся в так называемых мононациональных семьях: 122 семей (87 – чисто татарских, 35 – чисто русских семей). 2. Дети смешанных браков, то есть один из родителей – русской, другой – татарской национальности (72). 3. Семьи другой национальности (6).

4. По месту проживания респонденты разделились на 2 типа: городские (134) и сельские жители (66). «Городские» термин принят условно, сюда мы включили и жителей районных поселений городского типа.

5. По полу: из 200 участников 156 – девушек и 44 мужчин (парней), что вполне объяснимо профилем, гуманитарной направленностью будущих специалистов.

В своих экспериментах, нацеленных на выявление специфики языкового сознания моно- и билингвов, мы предложили респондентам вопросы уже глубоко личного характера, то есть мы хотели выяснить для себя следующее: 1. Каковы перспективы гармоничных отношений между молодыми людьми разных национальностей с точки зрения их языковой принадлежности? 2. Как влияют на языковые предпочтения моно- и билингвов особенности браков (мононациональные/разнонациональные) родителей студентов?

В предложенных студентам анкетах, кроме вышеуказанных, были также и вопросы: 1. Считаете ли вы себя билингвами? 2. С представителем какой национальности вы бы связали (или уже связали) узами брака свою жизнь? Ответы: а) своей б) мне все равно, лишь бы была любовь в) другое. 3. Представьте, вам 5 лет, какое слово вам первым придет в голову? Ответы: а) не помню б) это слово... 4. На каком языке вы говорите во сне? Ответы: а) на родном татарском б) на родном русском в) на неродном русском г) я не вижу сны д) я не помню е) то на татарском, то на русском говорю. 5. Какое слово вы произносите, когда видите любимого человека?

На первый вопрос ответы распределились следующим образом: из 200 опрошенных 148 считают себя билингвами, при этом абсолютно закономерная картина: из русских студентов билингвами считает себя только 26 человек (все они из русско-английского отделения) и все 132 студента нерусской национальности. Из всех двухсот опрошенных 112 человек (80 татар и 32 русских) на второй вопрос ответили, что хотят выйти замуж или жениться на представителе своей национальности; 88 выбрали второй вариант ответа, и никто не выбрал ответ – другое. Заметим, на первый взгляд, парадоксальный результат: с представителем именно своей национальности хотят связать свою жизнь больше билингвы, нежели русские-монолингвы. Частично подтвердилась распространенная в прессе точка зрения о том, что татары в массе своей воспринимают межнациональные браки намного болезненнее, чем русские. Заставляет задуматься и тот фактор, что студенты-дети от смешанных браков хотят

связать жизнь конкретно с представителем одной национальности (в основном – отца). Не обнаружено нами серьезных отличий в ответах на эти вопросы между городскими и сельскими жителями, пожалуй, кроме того обстоятельства, что среди сельчан стремление связать жизнь с представителем своей (татарской) национальности проявляется намного сильнее.

Совершенно изумительными и интересными оказались ответы на третий вопрос: примерно 30% опрошенных в 5 лет сказали бы слово «мама», 42 – «эни», 20 процентов «хочу гулять!». Были несколько неожиданных (пишут будущие филологи же!) и остроумных, но бесполезных для наших исследований, ответов типа «Довожу до вашего сведения», «Я вас любил, любовь еще, быть может...» и др.

На четвертый вопрос, о снах, ответы распределились следующим образом: а) на родном татарском – 65 процентов опрошенных (в основном сельских жители); б) на родном русском – 96% – это ответы русских респондентов, в том числе и тех, кто считает себя билингом; в) на неродном русском – 25 % – это ответы нерусских билингов (городских жителей); г) я не вижу сны – 8%; д) я не помню – всего 2 процента. Весьма примечателен тот факт, что сны на татарском видят и те татары, кто считает для себя первым (основным) языком – русский.

Ответы на пятый вопрос (еще раз напомним, что респонденты – студенты-филологи) были самыми разноплановыми. Ответы по линии убывания: милый (милая), дорогой (ая), алтыным, матурым, привет, солнышко мое, ни халляр? котик и др. При этом какой-то серьезной закономерности распределения любимых лексем у билингов и людей, владеющих только одним языком, нами обнаружено не было. Студентка-татарка, билингв, легко написала любимым словом «котик», русский студент и студентка-татарка, не владеющая своим родным языком, выбрали слово «матурым», видимо, здесь сыграли факторы самые ранопорядковые, в первую очередь, глубоко личные. Примечателен факт, что любимым слово «котик» у сельских жителей татар ни разу не названо.

Итак, подытоживая и подводя данные опроса наших респондентов к так называемому «единому знаменателю», можно констатировать следующее:

Значительное большинство студентов-филологов (большинство из них люди татарской национальности) причисляет себя к билингам. 2. Число билингов относительно небольшое среди русских студентов. 3. Небольшой процент русских студентов, считающих себя амбилингвами, – это студенты, изучающие как специальность иностранный язык. 4. Количество городских и сельских жителей среди наших опрошенных влияет на основные результаты лишь в плане выбора первого (основного) языка. Для выходцев из села на 90 процентов случаев родной язык (в основном татарский) остается первым (основным). 5. Двужычных будущих филологов больше среди девушек, нежели у ребят, почти в три раза. 6. Абсолютное большинство студентов-филологов признает, что в республике должны функционировать оба государственных языка – татарский и русский, и не испытывают чувство протеста, когда их учат второму языку.

Итак, самый надежный и толерантный путь в движении к истинному двужычию – это вести целенаправленную и последовательную работу, выполнять систему мероприятий, нацеленных на то, чтобы вызвать интерес к русскому и татарскому языкам, воспитать любовь и бережное отношение к ним, одним словом, добиться того, чтобы личность осознанно и сама (без принуждения) пришла к убеждению в том, что знать оба языка в РТ – это не только интересно и полезно, но и просто необходимо. Приходится еще раз констатировать очевидную истину: чтобы выучить язык, человек должен поставить себе такую цель и идти к этой цели последовательно. Пресловутый «человеческий фактор» (все зависит от личности учителя, личности обучаемого) и здесь совершенно справедливо становится главным. Хочется надеяться, что истинный билингвизм в Татарстане вполне возможен и реален и наше население, как и

полагается жителям 21-го века, реально будет владеть как минимум тремя языками. Государственные структуры, исполнительная власть, научные и образовательные учреждения, самое главное, само население, предпримут еще одну попытку, чтобы идти к реальному функционированию обоих государственных языков.

Сегодня, несмотря на ряд финансовых и организационных трудностей, созданы прекрасные условия для изучения обоих языков в Татарстане: это образованная молодежь, учителя, будущие филологи, понимающие, что русский и татарский языки – это не только государственные, а в первую очередь языки двух дружественных народов, веками живущих бок о бок и стремящихся понять, познать друг друга. Не следует забывать, что наши обучающиеся – это личности, впитавшие в себя разные этнокультурные коды, накладывающиеся друг на друга (естественный билингв с двумя родными языками), образуя т.н. интернациональную зону личности, являющуюся основанием восприятия себя билингвом не как представителя двух отдельных культур, а как «человека мира», готового принять и понять и иные этнокультурные пласты.

Литература

Сулейманов Д.Ш. Интерактивный интернет-учебник по татарскому языку «Татар теле Онлайн» / Д.Ш.Сулейманов, Р.А.Гильмуллин, Л.Р.Хасанова // Образовательные технологии и общество. – 2011. – №1. – Т.14. – С.340-372.

Marcia J.E. Identity status approach to the study of Ego Identity development / J.E.Marsia // Self and identity: Psychological perspectives / Ed. by Kardley J., Honess T. – L., 1987. – P. 32-69.

Салимова Д.А. Двужычие и перевод: теория и опыт исследования / Д.А.Салимова, А.А.Тимерханов. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 280 с.